

М.А. КУЗЬМИНА

МЕЗОАНАЛИЗ – МЕЖДИСЦИПЛИНАРНАЯ МЕТОДОЛОГИЯ СОЦИАЛЬНЫХ И ГУМАНИТАРНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ

КУЗЬМИНА Мария Александровна – кандидат филологических наук, научный сотрудник
Института филологии СО РАН, Новосибирск, Россия (mash_room@mail.ru).

Аннотация. В статье рассмотрены перспективы мезоанализа (мезоуровневого анализа) как междисциплинарной методологии в общественных и гуманитарных исследованиях. Мезоанализ направлен на изучение правил («мезоструктуры»), по которым действуют субъекты на микроуровне и последствия работы которых распространяются на макроуровень. На примере мезоструктур в социологических и психолингвистических исследованиях анализируются внешняя обусловленность их системности, способы их методологического конструирования и рассматривается их бимодальная природа. Показаны перспективы мезолингвистики как нового направления психолингвистических исследований.

Ключевые слова: междисциплинарная методология • психолингвистика • социальные институты • ассоциативно-вербальная сеть • доминанты • культурные универсалии • мезоанализ • методологический институционализм • мезолингвистика

DOI: 10.31857/S013216250009297-9

Развитие социологии в поворотные моменты во многих случаях определялось успехами других наук, поэтому междисциплинарность нужно культивировать в научной среде. «Участие в общем диалоге – вот то, что дают социальные науки» [Коломбо, 2019: 16], и настоящая статья призывает к такому диалогу между социологами и психолингвистами и поиску общих методологических позиций.

Внимание к субъекту социального действия, который в поведении руководствуется смыслами как регуляторами поведения, придает социологическому знанию «психологическое» измерение, что определяет целесообразность рассмотрения возможностей психолингвистического подхода к ценностям как значимым смыслам и, соответственно, проведения междисциплинарных исследований. В этом контексте в статье анализируются возможности мезоанализа¹ как основы междисциплинарной методологии в социологии и психолингвистике.

Методологические предпосылки исследования. В социальных науках мезоанализ наиболее последовательно представлен в исследованиях, базирующихся на принципе методологического институционализма [Кирдина, 2015], в экономике мезоподход разрабатывается в рамках эволюционной экономики [Dorfer et al., 2004]. При таком подходе предметом анализа служат правила, по которым действуют субъекты в обществе, достигая целей, которые находятся вне их индивидуальных интересов. Суть этих правил в обеспечении интересов общественного целого, в которое включены эти субъекты, «направляя» их действия рамками неких установлений, т.е. институтов (ср. лат. *institutum* от *instituere* – ставить, устанавливать, встраивать).

Исследование выполнено в рамках проекта Института филологии СО РАН «Культурные универсалии вербальных традиций народов Сибири и Дальнего Востока: фольклор, литература, язык» по гранту Правительства РФ для поддержки научных исследований, проводимых под руководством ведущих ученых (соглашение № 075-15-2019-1884).

Автор благодарна С.Г. Кирдиной-Чэндлер за ценные замечания при подготовке данной статьи.

¹Также используются термины «мезоуровневый анализ» и «мезоподход».

В психолингвистике мезоподход представлен в исследованиях, опирающихся на результаты массовых ассоциативных экспериментов². Суть их – изучение смыслообразующей структуры «обобщенного» языкового сознания. Смыслы в языковом сознании индивида иерархически организованы, в каждый период времени актуализируются одни смыслы, а другие уходят на периферию. Актуальные в данный момент смыслы индивидуального языкового сознания представляют собой доминанты³, организующие человеческое поведение. Такая организация имеет физиологическую основу [Ухтомский, 2019]. Поскольку смыслы, как известно, вербализуются, мы можем изучать их в психолингвистическом эксперименте, когда на определенное «слово-стимул» испытуемый дает «слово-реакцию», т.е. связанную с ним ассоциацию (такие эксперименты называют ассоциативными). Совокупность взаимосвязанных вербальных ассоциаций каждого испытуемого образует индивидуальную ассоциативно-вербальную сеть. Объединение этих индивидуальных сетей в ходе массовых психолингвистических экспериментов дает картину массового представления типичной ассоциативно-вербальной сети, или иерархической обобщенной модели «усредненного» языкового сознания.

Вид психолингвистического анализа, который не фокусирует внимание на личностных, обусловленных психическими индивидуальными особенностями смыслах, а исследует доминантные, обусловленные коллективным социальным и культурным опытом вербализованные смыслы обобщенной модели «усредненного» языкового сознания, мы определяем как *лингвистический мезоанализ*. Направление, опирающееся на этот метод, мы называем *мезолингвистикой*⁴. Таким образом, мезолингвистика изучает *правила*, по которым происходит образование ассоциативных доминант языкового сознания на основе *общего* для носителей языка социокультурного опыта.

Такие правила, понимаемые как мезоуровневые структуры, обладают следующими свойствами.

1. Проявляющееся на микроуровне следование правилам зачастую *бессознательно* для индивидов, однако результаты действия этих правил всегда видны на макроуровне, т.е. на уровне целого. В базирующихся на принципе методологического институционализма социологических мезоуровневых исследованиях воля акторов и личные мотивы не рассматриваются как основной фактор, поскольку действие описывается не столько как результат волевых решений субъекта, но как работа внешних по отношению к субъектам законов. В психолингвистических экспериментах получаемые ассоциации выдаются носителем языка бессознательно, однако их системность, выявленная в ходе экспериментов, также свидетельствует о наличии организующего доминантные смыслы внешнего начала, иными словами, имеет место *внешняя обусловленность этой системности*. Результаты иерархизации на мезоуровне доминантных смыслов присутствуют на макроуровне в виде культурных универсалий (например, они отражены в ценностях этнических сообществ).

2. Мезоуровневые структуры выявляются в результате *методологического конструирования*, предполагающего, что они организуют работу микроуровня, но при этом последствия этой организации распространяются на макроуровень; эта открытость «в обе стороны», «промежуточность» изучаемых структур и дали возможность назвать этот аспект исследования мезоанализом (от греч. *mesos* – средний, промежуточный).

² Об ассоциативных экспериментах см. подробнее [Караулов и др., 1994–1998], [Уфимцева, 2017], [Шапошникова, 2020а] и др.

³ «Доминанта есть... преподносимый из опыта принцип очень широкого применения, эмпирический закон вроде закона тяготения... Доминанта – это господствующая направленность рефлекторного поведения субъекта в ближайшей его среде» [Ухтомский, 2019: 215–217].

⁴ Вводимое нами понятие «мезолингвистика» относит нас к объектам, связанным с изучением различных образов *Ното Локуэнс* и с недавних пор изучаемым в рамках различных направлений психолингвистики (см., например, [Красных, Бубнова, 2015; Красных, 2017; Уфимцева, 2017]). Необходимость выделения мезолингвистики позволяет ввести лингвистические объекты в междисциплинарный дискурс и с помощью унифицирования терминов наладить диалог с представителями смежных дисциплин.

3. Мезоуровневые структуры, исследуемые в социологии («правила-институты») и в психолингвистике («правила-доминанты»), имеют бимодальную природу (К. Допфер), т.е. они одновременно представляют собой и способы организации объекта исследования, и воплощение этих структур в действительности.

Сложность исследований на мезоуровне состоит в том, что приходится принимать во внимание все отмеченные выше свойства мезоструктур, или правил. Чтобы распутать клубок противоречий и не запутаться в «мезо-лабиринте» междисциплинарных исследований, необходима твердая теоретико-методологическая опора. Наше исследование опирается на следующие концепции, принципы и подходы: учение о доминанте А.А. Ухтомского; деятельностный подход Л.С. Выготского, Р.А. Лурии, А.Н. Леонтьева и др.; теория языковой личности Ю.Н. Караулова; представление об ассоциативно-вербальной сети Н.В. Уфимцевой, И.В. Шапошниковой и др.; принцип методологического институционализма С.Г. Кирдиной-Чэндлер; теория мезоэкономики К. Допфера; концепция системности в культуре Ю.И. Александрова и Н.Л. Александровой; концепция обобщенного культурного сценария С.В. Лурье.

Рассмотрим подробнее отмеченные свойства мезоструктур: «внешнюю» обусловленность их системности, методологическое конструирование мезообъектов и бимодальность.

«Внешняя» обусловленность системности мезоструктур. Итак, в фокусе мезоанализа – правила, по которым взаимодействуют субъекты. На основе чего субъекты выбирают ту или иную стратегию поведения или ту или иную коммуникативную форму взаимодействия – проблема однозначно социологическая.

Очевидно, что люди действуют в соответствии со своей системой ценностей. «Ценности можно определить как универсальные смыслы, которые кристаллизируются в типичных ситуациях, с какими сталкивается общество» [Франкл, 2018: 71], и в этих ситуациях «человек выходит за пределы себя к смыслам, которые представляют собой нечто иное, чем он сам» [Франкл, 2018: 76]. Ценности (смыслы) выстраиваются в языковом сознании индивида иерархически для достижения определенных целей. Смысл, таким образом, не только становится объектом современных лингвистических направлений (в частности, психолингвистики), но и звучит центральной темой в некоторых современных социологических исследованиях. Так, смыслы как элементы структур, определяющих социальное развитие, рассматривались в работах Дж. Александра, чье имя связывается с «культурным поворотом» в социологии. Следуя логике новой методологии «наук о духе» (Geisteswissenschaften) Дильтея, Александр утверждал, что «отличие герменевтического метода от метода естественных наук в том, что первый стремится проникнуть сквозь внешнюю форму к внутреннему значению действий, событий, институтов... значения управляются структурами, такими же несомненными, как экономические и политические процессы» [Alexander, 2003: 49]. Реконструкция этих структур позволяет интерпретировать культурно значимые смыслы и делать выводы относительно причин определенных социальных действий и прогнозировать будущие пути развития обществ.

Смысловой уровень, как это ни парадоксально, – это та область, где пересекаются «интересы» психолингвистики, исследующей языковое сознание, и социологии, исследующей поведение субъектов, поскольку «для того чтобы человек признал некоторое правило поведения или систему отношений как социально-необходимые, они должны быть обоснованы в его сознании *отношением к смыслу*» [Касьянова, 2003: 38]. Поэтому мезоанализ в общественных и гуманитарных науках концентрируется на таких чертах действующего субъекта, которые определяют его через отношение к мезоструктурам. Так, агентом эволюционной экономической теории является *Homo Sapiens Oeconomicus*: «Предпочтения, социальное поведение, принятие решений, создание технологий, институтов и пр. – все это воплощает (embody) определенные культурные правила, актуализированные на основе биологической предрасположенности *Homo Sapiens Oeconomicus*» [Dopfer, 2015: 20]. Поэтому это «действующее лицо» не является «изолированной величиной»,

«но специализированным компонентом системы» [Dopfer et al., 2004: 269]. Психолингвистическое определение объекта – *Homo Loquens*, «Человек говорящий», – относит его даже к нескольким системам одновременно: «Он есть объект языка, культуры, лингвокультуры, сообщества, коммуникации, так как он формируется как личность, как носитель сознания, как полноправный член некоторого сообщества именно в коммуникации...» [Красных, 2017: 14–15]. *Homo Loquens* признается «весьма сложным научным объектом», описание которого «делает фактически неизбежным выход за пределы его сугубо лингвистического изучения» и предполагает интеграцию лингвистики со смежными дисциплинами, среди которых называется также социология [Зыкова, 2017: 263], и, на наш взгляд, эта интеграция должна быть методологической.

Играя роль «первой скрипки» в «симфоническом оркестре» социального анализа, тема субъекта как социального актора, реализующего ценности-смыслы в целеполагании деятельности, знаменует «прагматический» и «лингвистический» поворот в социологии ([Волков, Лубский, 2017; Цзюань, 2018] и др.). Иерархия ценностно-значимых смыслов – функциональный фактор поведения индивида в обществе, при этом главным качеством этого фактора является *бессознательное*, неосознаваемое индивидом поведение согласно ценностно-значимым смыслам. Бессознательное мы понимаем не «мистически», как нечто «непознаваемое» и «темное», а как неактуализированную «периферию» сознания. «“Сознательным” в обычном смысле мы называем то, что в момент возникновения уже приводится нами в связь с предыдущими деятельными состояниями мозга. “Бессознательное” же нисколько не отличается по существу и по способу возникновения», но под влиянием разных причин «остается инертным до времени или навсегда уединенным актом, но способным к ассоциативной связи при наличии (образовании) соответствующих (подходящих) связей. И сознательное может переходить в бессознательное, снова всплывая при посредстве памяти и подходящих связей» [Ухтомский, 2019: 314–315]. Личностные смыслы, приобретающие значимую позицию в иерархии смыслов языкового сознания индивида в ходе его культурного опыта и социальной деятельности, становятся доминантными, воплощаясь в культурных константах, которые и становятся объектом мезоанализа.

Внешняя обусловленность мезоструктур определяет их важнейшие свойства: системный характер и устойчивость. Рассмотрим это на примере культурных констант.

Системный характер субъективного опыта индивида генетически связан с системностью культуры как источником этого опыта. Культура создается для реализации потребностей общества, и культуры настолько различаются, насколько различны эти потребности. Мы можем говорить и о культурных универсалиях постольку, поскольку часть потребностей, удовлетворяемых людьми, одинакова в разных обществах. Человек не может быть независим от общества и от культурной системы, воспринятой им в результате деятельности. Культуру, вслед за [Александров, Александрова, 2009: 43], будем рассматривать «как структуру, представленную набором элементов (систем) и единиц, которые символизируют пути достижения коллективных результатов в данном сообществе на данном этапе его развития». Культурные константы, имеющие системный характер и представляющие собой «механизмы контролирования поведения» [Geertz, 1973; цит. по: Лурье, 2010: 164], являются воплощением культурных универсалий (макроуровня) и рассматриваются нами как мезоструктуры.

Устойчивость мезоструктур достигается саморегуляцией систем языкового сознания и социального поведения, и механизмы этой саморегуляции едины. Субъективный опыт индивидов системен и связан с формированием пластов (или уровней) сознания, каждый из которых не исчезает, но сосуществует вместе с новыми. Подобным образом устроена и система культуры: в целях устойчивости в ней присутствуют одновременно все уровни дифференциации поведения индивидов, как более древний, ранний – эмоциональный, так и более поздний – собственно, сознание [Александров, Александрова, 2009]. Одновременное сосуществование разных уровней сознания и актуализация эмоционального пласта при необходимости опоры на «древние» структуры опыта обеспечивает устойчивость как языкового сознания, так и структур социального поведения.

Конструирование мезообъектов. Конструирование мезообъектов в социальных науках и психолингвистике мы рассмотрим в двух аспектах: нас интересуют 1) принципиальное отличие мезоуровня от микро- и макроуровней; 2) методы конструирования мезообъектов.

1. Социальный анализ выделяет три уровня анализа: микро-, мезо- и макроуровни (см., например: [Кирдина, 2015: 52–53; Тощенко, 2015: 114; Dopfer, 2004]). Следует отметить различие в принципах размежевания микро-, мезо- и макро-. Концепция «социологии жизни» Ж.Т. Тощенко является ярким свидетельством «прагматического поворота» в социологии, когда центральным понятием становится личность и ее сознание в многообразии социальных проявлений. Автор концепции выделяет три уровня, или среды, в которых функционирует сознание: «макросреда характеризует процессы, происходящие во всем обществе... Мезосреда оказывает воздействие на сознание и поведение людей как жителей определенной территориальной социально-экономической общности», а микро-среда – это «непосредственное окружение, где человек взаимодействует на межличностном уровне...» [Тощенко, 2015: 114].

Наш подход к мезоуровню отличается от изложенного выше понятия мезосреды. Мезоуровень в нашем понимании – не «размер» или «формат» общности, а ракурс рассмотрения, который выявляет правила, условия, «рамку» деятельности индивидов, задающие системность и устойчивость целого, неосуществимых на уровне элементов этого целого. Мы разделяем взгляд на мезоуровень как на своего рода «мезо-линзу», позволяющую увидеть микро- и макроуровни через призму связей и меняющихся во времени правил [Dopfer et al., 2004: 265–266].

Теоретики эволюционной экономики констатируют, что зачастую применяемая во многих исследованиях методология уже воплощает понятие «мезо», хотя имплицитно [Dopfer et al., 2004: 268]. Действительно, мы столкнулись с тем, что многие исследователи демонстрируют конструирование мезообъекта в своих работах, не прибегая к соответствующей терминологии. Так, объясняя понятие «трансмиссии культуры», С.В. Лурье пишет, что при передаче опыта принципы культурного взаимодействия «могут быть общими на микро- и макроуровне. Более того, человек способен воспроизвести способы действия в соответствии с обобщенным культурным сценарием в новых ситуациях» [Лурье, 2010: 163]. На наш взгляд, макро- и микроуровневые взаимодействия регулируются «согласованностью действий носителей одной и той же культуры» [там же], представляющей предмет мезоанализа.

Итак, мезоуровень понимается нами как «пространство формирования правил, по которым действуют субъекты, порождая макроструктуры» [Кирдина, 2015: 58]. В концепции методологического институционализма фиксируется ключевое положение методологии мезоанализа: «переход от микро- к мезо- и макроуровням анализа не связан с простой агрегацией “индивидов в коллективы”. Каждый раз имеет место переход к новому качеству» [там же: 57], и это «новое институциональное качество» не представлено напрямую ни на уровне индивидов, ни на уровне макросреды, а представляет собой самостоятельный мезообъект. Как конструируются мезообъекты?

2. Мезообъекты конструируются в современных исследованиях различными методами; общими для психолингвистики и социологии являются сетевой метод и метод поля.

Сетевой метод. Сетевой метод является распространенным способом анализа социальных взаимодействий с первой трети XX в. [Сушко, 2018: 164]. Главной его чертой можно назвать признание приоритетного значения сетевой организации как единого целого в развитии ее частей. Применение сетевого метода широко представлено в работах социологов (см., напр.: [Латур, 2014] и др.).

В психолингвистических «сетевых» исследованиях представление об ассоциативно-вербальной сети основано на сетевой организации ее нейрофизиологического субстрата [Шапошникова, 2020: 155], имеется в виду работа мозга и нейросетей. Можно видеть, как при описании ассоциативно-вербальной сети конструируется мезообъект: «малые

социальные группы как исходные ячейки социокоммуникативной сети не находятся в вакууме, они включены в смысловое поле культуры, в котором действуют свои законы [курсив мой. – М.К.] смыслообразования (смыслоустратности)» [Шапошникова, 2019: 31].

И.В. Шапошникова выделяет два вида динамических сетевых моделей: 1) модели, демонстрирующие приоритет индивида и трактующие «социальные контакты как индивидуальный феномен, т.е. достояние индивида» (Л. Милрой, М. Гордон); 2) модели, представляющие приоритет сообщества, которое первично (в историческом и когнитивном плане) по отношению к индивиду (У. Лабов) [Шапошникова, 2019: 30]. Культурная преемственность, убежден Лабов, – это то, с чем человек непосредственно имеет опыт, и «речевое поведение индивида вряд ли может быть адекватно истолковано без знания сообщества, к которому он принадлежит» [там же: 31].

Метод полей. Со времен знаменитых открытий физики в сфере электричества и магнетизма «поле оказывается очень полезным понятием» [Эйнштейн, 2005: 134]. В нашем случае его польза в том, что понятие поля позволяет увидеть специфику мезообъектов не только в их промежуточном положении между микро- и макроуровнями, но и наличие у них особого свойства – континуальности. В социологии эта специфичность представлена, например, в концепции организационных полей. В ней речь идет о «центральном положении организационного поля... как промежуточного звена между индивидуальными акторами и организациями на микроуровне и системами социальных и транс-социальных акторов на макроуровне» [Scott, 2008; цит. по: Кирдина, 2015: 55]. Акторы создают среду, уникальную и отличную как от специфики психической жизни конкретного индивида, так и от разобщенности глобальных обществ. Это возникшее в результате коммуникации людей поле «более всего соответствует тому, что русские мыслители называли *соборной личностью*» [Касьянова, 2003: 94], организующим началом согласованных действий социальных акторов.

В психолингвистике представление о поле как способе организации языкового сознания восходит к работам создателей теории речевой деятельности (Л.С. Выготского, Р.А. Лурии, А.Н. Леонтьева и др.). Р.А. Лурии первому удалось экспериментально доказать существование семантических полей с ядром и периферией. Лурия показал на семантическом уровне то, что до него на уровне физиологии продемонстрировал Ухтомский – зарождение и угасание доминанты: «возникновение новой доминантной семантической системы, четко отличной от системы, которая существовала раньше, приводит к временному угасанию этой первой системы, к разрыву ее собственных периферийных связей, несмотря на то, что ядро... относительно хорошо сохраняется» [Лурия, 2003: 225]. Подобные формирование и распад семантических связей мы можем наблюдать и на примере движения смысловых акцентуаций внутри ассоциативно-вербальных сетей – моделей языкового сознания, сформированных на основе результатов ассоциативных экспериментов. Ассоциативные эксперименты, в свою очередь, опираются на теорию ассоциативного поля [Караулов, 1987]. Вербальные ассоциации позволяют изучать движение доминантных смыслов во времени, анализировать и прогнозировать соответствующие изменения в языковом сознании общества⁵.

Бимодальность мезоуровневых структур. Критерий бимодальности как свойства мезообъектов выдвинул теоретик мезоэкономики К. Допфер. Он утверждает, что теория эволюционной экономики не может быть построена без учета уровня «мезо», более того, вся «экономическая система построена на мезоуровне» [Dopfer et al., 2004: 267]. Бимодальность как одна из «аксиом» мезоэкономики отражает представление о том, что «все существующее состоит одновременно из материи/энергии и информации» [Dopfer, 2015: 17]. Бимодальность мезоуровня выражается в том, что это «пространство» функционирует по некоторым общим правилам, представляющим некую идею как принцип и как ее «физическую реализацию», так что единица мезоуровня представляет собой как единицу описания, методологический инструмент анализа, так и саму описываемую мезоструктуру [там же].

⁵ См., например, об изменении отношения к понятию «народ» в сознании молодых людей на протяжении нескольких поколений [Шапошникова, 2019].

Культурные константы как объекты мезолингвистики также бимодальные единицы: они и «некий постоянный принцип культуры», и «концепт» [Степанов, 2004: 84–85]. Подход к культуре и ее единицам как к мезообъекту встречаем и в работе С.В. Лурье: «Культурная система посредством динамического восприятия окружающего мира упорядочивает не только внешнюю реальность, но и себя в качестве компонента этой реальности» [Лурье, 2010: 165]. Такое понимание доминант языкового сознания как системного принципа организации работы сознания и одновременно с этим как «физических» воплощений данного принципа «унаследовано» из учения А.А. Ухтомского и характеризует работу ассоциативно-вербальной сети. Ассоциативный тезаурус как «модель сознания, которая представляет собой набор правил оперирования знаниями определенной культуры» [Уфимцева, 2017: 44], одновременно с этим содержит и сами значения: «каждый элемент ассоциативно-вербальной сети имеет и значение, и значимость/ценность одновременно» [там же: 45].

Мезоструктуры как бимодальные единицы, во-первых, способствуют уменьшению неопределенности в социальных и коммуникативных взаимодействиях и, во-вторых, представляют собой временные структуры.

1. Уменьшение неопределенности. Как известно, социальные институты складываются «с целью уменьшить неопределенность совместной... деятельности и создания определенных ожиданий у ее участников» [Кирдина-Чэндлер, 2019: 10]. Подобную роль исполняют и доминанты языкового сознания: некоторые исследователи связывают появление психолингвистики как нового научного подхода со стремлением преодоления ситуаций неопределенности (например, при обучении родному и иностранному языкам, восстановление речи после травм и т.д.) [Залевская, 2007: 9], а также во всех случаях межкультурной коммуникации, при которой «языковые знаки выступают как функциональные единицы и одновременно являются “овнешнителями” языкового сознания» [Привалова, 2005: 21].

2. Временная структура. Социальные связи являются временными структурами, которые «можно проследить, только когда они изменяются» [Латур, 2014: 223]. То же справедливо и для психолингвистических объектов. В психолингвистике внимание к временному измерению как имманентному по отношению к объекту исследования восходит к представлению об изменчивости значения (Л.С. Выготский) и понятию хронотопа (А.А. Ухтомский).

Открытие Выготского (речь идет об изменчивости значения), которое автор считал самым значительным в своей научной деятельности [Выготский, 1999: 277]), стало исходным постулатом проведения психолингвистических ассоциативных экспериментов: именно ассоциативно-вербальная сеть позволяет проследить изменчивость значения во времени.

Хронотоп как «элементарная и виртуальная единица вечности» (А.П. Зинченко) соединяет в себе прошлое, настоящее и будущее; доминанта, она же – «хронотоп в бытии», есть явление, «предрешенное прежними событиями, но требующее созревания и условий извне, чтобы сейчас открыться в действии и для всех выявиться», при этом факторы действия в настоящем «приходят лишь затем, чтобы осуществить и выявить то, что накопилось и определилось в прошлом» [Ухтомский, 2019: 393].

Отмеченные свойства хронотопа позволяют нам характеризовать его как характерный мезообъект психолингвистического исследования, а его определения положить в фундамент мезолингвистики – нового направления, которое мы полагаем перспективным развивать.

Заключение. Мы рассмотрели возможность применения междисциплинарной методологии в социальных науках и психолингвистике, основой которой является один из современных подходов – мезоанализ. Выявляемый с помощью такого анализа мезообъект обладает свойствами, которые позволяют изучать его в рамках как общественных наук (мезоэкономика, социология институтов), так и гуманитарных (психолингвистика, мезолингвистика). Мы отметили следующие конституирующие свойства мезообъектов как особых структур мезоуровня: «внешняя» обусловленность их системности; конструирование мезоструктур на основе сетевого метода и метода поля; бимодальная природа, характеризующая мезоструктуру и как принцип, и как единицу анализа.

В современном мире распадающихся традиций важна согласованность усилий по поиску объединяющих парадигм; методология мезоанализа может стать составной частью такой междисциплинарной парадигмы. «Инструменты никогда не бывают “просто” инструментами, готовыми к применению: они всегда изменяют те цели, которые вы мысленно ставите» [Латур, 2014: 200]. Мезоанализ становится тем инструментом, который, по закону бимодальности, сам является и реальностью, и способом изучения реальности, направляющим нас на преодоление неопределенности, несогласованности и, в конечном итоге, научного солипсизма.

Междисциплинарные исследования – захватывающее приключение, позволяющее увидеть один объект с помощью другого, а это, как показал А.Н. Леонтьев, и есть отличительная особенность человеческого мышления.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Александров Ю.И., Александрова Н.Л. Субъективный опыт, культура и социальные представления. М.: Изд-во Института психологии РАН, 2009.
- Волков Ю.Г., Лубский А.В. Социология в России: в поисках новых идей и креативности. Ростов-на-Дону; Таганрог: Издательство Южного федерального университета, 2017.
- Выготский Л.С. Мышление и речь. Изд. 5-е, испр. М.: Лабиринт, 1999.
- Залевская А.А. Введение в психолингвистику: Учеб. 2-е изд., испр. и доп. М.: РГГУ, 2007.
- Зыкова И.В. Перцепция и фразеологический знак в свете (психо)лингвокультурологического подхода // Бубнова И.А., Зыкова И.В., Красных В.В., Уфимцева Н.В. (Нео)психолингвистика и (психо)лингвокультурология: новые науки о человеке говорящем. М.: Гнозис, 2017. С. 262–342.
- Караулов Ю.Н. Русский язык и языковая личность. М.: Наука, 1987.
- Караулов Ю.Н., Сорокин Ю.А., Тарасов Е.Ф., Уфимцева Н.В., Черкасова Г.А. Русский ассоциативный словарь. Ассоциативный тезаурус современного русского языка. Кн. 1–6. М.: ИРЯ РАН, 1994–1998.
- Касьянова К. О русском национальном характере. М.: Академ. проект; Екатеринбург: Деловая книга, 2003.
- Кирдина С.Г. Институциональные матрицы и развитие России: введение в X-Y-теорию. Изд. 3-е. М.; СПб.: Нестор-История, 2014.
- Кирдина С.Г. Методологический институционализм и мезоуровень социального анализа // Социологические исследования. 2015. № 12. С. 51–59.
- Кирдина-Чэндлер С.Г. Механизм денежного обращения как объект мезоэкономического анализа // Journal of Institutional Studies. 2019. Т. 11. № 3. С. 7–20. DOI: 10.17835/2076-6297.2019.11.3.007-020.
- Коломбо Э. К глобальным социальным наукам? Некоторые предварительные размышления // Социологические исследования. 2019. № 9. С. 3–18. DOI: 10.31857/S013216250006658-6.
- Красных В.В. Новые науки о человеке говорящем: ответ на вызов нашего времени. Вступительная статья // Бубнова И.А., Зыкова И.В., Красных В.В., Уфимцева Н.В. (Нео)психолингвистика и (психо)лингвокультурология: новые науки о человеке говорящем. М.: Гнозис, 2017. С. 6–18.
- Красных В.В., Бубнова И.А. Некоторые базовые понятия и основные категории психолингвокультурологии // Вопросы психолингвистики. 2015. № 25. С. 168–174.
- Латур Б. Пересборка социального: Введение в акторно-сетевую теорию / Пер. с англ. И. Полонской; под ред. С. Гавриленко. М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2014.
- Леонтьев А.Н. Лекции по общей психологии. М.: Смысл, 2019.
- Лурия Р.А. Психологическое наследие: Избранные труды по общей психологии. М.: Смысл, 2003.
- Лурье С.В. Обобщенный культурный сценарий и функционирование социокультурных систем // Журнал социологии и социальной антропологии. 2010. Т. XIII. № 2. С. 152–167.
- Лю Цзюань. О лингвистическом повороте в социологии // Социологические исследования. 2018. № 7. С. 115–123. DOI: 10.31857/S013216250000185-6.
- Привалова И.В. Интеркультура и вербальный знак (лингвокогнитивные основы межкультурной коммуникации). М.: Гнозис, 2005.
- Степанов Ю.С. Константы: Словарь русской культуры. Изд. 3-е, испр. и доп. М.: Академ. проект, 2004.
- Сушко В.А. История возникновения и методология сетевого анализа // Журнал социологии и социальной антропологии. 2018. Т. XXI. № 1. С. 161–181. DOI: 10.31119/jssa.2018.21.1.7.
- Тощенко Ж.Т. Социология жизни как теоретическая концепция // Социологические исследования. 2015. № 1. С. 106–116.
- Уфимцева Н.В. Этнопсихолингвистика как раздел теории речевой деятельности // Бубнова И.А., Зыкова И.В., Красных В.В., Уфимцева Н.В. (Нео)психолингвистика и (психо)лингвокультурология: новые науки о человеке говорящем. М.: Гнозис, 2017. С. 21–96.

Ухтомский А.А. Доминанта. СПб.: Питер, 2019.

Франкл В. Воля к смыслу. М.: Альпина нон-фикшн, 2018.

Шапошникова И.В. Динамические модели в социолингвистике и социокоммуникативные установки русской языковой личности в постсоветский период // Вестник ВолГУ. Серия 2, Языкознание. 2019. Т. 18. № 3. С. 24–38. DOI: 10.15688/jvolsu2.2019.3.2.

Шапошникова И.В. Модусы идентификации русской языковой личности в эпоху перемен. М.: Языки славянской культуры, 2020.

Эйнштейн А. Эволюция физики: сборник. Изд. 2-е, испр. М.: Тайдекс Ко, 2005.

Alexander J.C. *The Meanings of Social Life: A Cultural Sociology*. Oxford: Oxford University Press, 2003.

Dopfer K. *Evolutionary Complexity Economics*. 2015. URL: <https://ethz.ch/content/dam/ethz/special-interest/gess/computational-social-science-dam/documents/education/Spring2015/gametheoryslides/Dopfer%20PowerPoint%20ETH%2027%20May%202015.pdf> (дата обращения: 25.03.2020).

Dopfer K., Foster J., Potts J. *Micro-meso-macro* // *Journal of Evolutionary Economics*. 2004. Vol. 14. No. 4. P. 263–279. DOI: 10.1007/s00191-004-0193-0.

Статья поступила: 31.03.20. Принята к публикации: 08.06.20.

MESOANALYSIS AS AN INTERDISCIPLINARY METHODOLOGY IN SOCIAL AND HUMANITARIAN RESEARCH

KUZMINA M.A.

Institute of Philology of SB RAS, Russia

Maria A. KUZMINA, *Cand. Sci. (Philol.)*, *Institute of Philology of SB RAS, Novosibirsk, Russia* (mash_room@mail.ru).

Acknowledgements. The article is part of the project of the Institute of Philology of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences “Cultural universals of verbal traditions of the peoples of Siberia and the Far East: folklore, literature, language” supported by a grant from the Government of the Russian Federation for the promotion of research conducted under the guidance of leading scientists, contract № 075-15-2019-1884.

Abstract. The paper discusses the prospects for the inclusion of meso-level research methodology in interdisciplinary methodology in social and humanitarian research. The meso-level approach focuses on the rules (meso-structures) according to which individuals act at the micro level, the consequences of which extend to the macro level. In the social sciences the meso-approach is represented, in sociology, in the conception of methodological institutionalism (S. Kirdina-Chandler), in economics, it is displayed within the framework of evolutionary economics (K. Dopfer et al.). The author propounds the idea that the meso-approach is utilized in psycholinguistic research based on mass association experiments (Moscow psycholinguistic school). Both social and linguistic approaches demonstrate common methodology in relation to features of the topic under consideration. Such features may be described as inherent properties of meso-structures, three of them being the key issues discussed in the paper: first, meso-structures are systems ruled by an external factor; second, meso-structures are constructed by different methods, among them network and field methods being acknowledged by both social sciences and linguistics; third, bimodality is characteristic of meso-structures. The paper also discusses the prospects of “mesolinguistics” becoming a new direction of psycholinguistic research. Mesolinguistics centers not on personal meanings determined by individual psychological characteristics, but rather on the dominant verbalized meanings of the generalized model of “average” language consciousness determined by collective social and cultural experience.

Keywords: interdisciplinary methodology, psycholinguistics, social institutions, associative verbal network, dominants, cultural universals, meso-approach, methodological institutionalism, mesolinguistics.

REFERENCES

Alexander J.C. (2003) *The Meanings of Social Life: A Cultural Sociology*. Oxford: Oxford University Press.

Alexandrov Y.I., Alexandrova N.L. (2009) *Subjective Experience, Culture, and Social Images*. Moscow: Izdatelstvo Instituta psikhologii RAN. (In Russ.)

Colombo E. (2019) Towards the Global Social Sciences? Some Preliminary Reflections. *Sotsiologicheskie issledovaniya* [Sociological Studies]. No. 9: 3–18. (In Russ.) DOI: 10.31857/S013216250006658-6.

Dopfer K. (2015) *Evolutionary Complexity Economics*. URL: <https://ethz.ch/content/dam/ethz/special-interest/gess/computational-social-science-dam/documents/education/Spring2015/gametheoryslides/Dopfer%20PowerPoint%20ETH%2027%20May%202015.pdf> (accessed 25.03.2020).

- Dopfer K., Foster J., Potts J. (2004) Micro-meso-macro. *Journal of Evolutionary Economics*. Vol. 14. No. 4: 263–279. DOI: 10.1007/s00191-004-0193-0.
- Einstein A. (2005) *The Evolution of Physics*: Collector. 2nd ed., revised. Moscow: Taidex Ko. (In Russ.)
- Frankl V. (2018) *The Will to Meaning*. Moscow. Alpina non-fikshn. (In Russ.)
- Karaulov Yu.N. (1987) *Russian Language and Language Personality*. Moscow: Nauka. (In Russ.)
- Karaulov Yu.N., Sorokin Yu.A., Tarasov E.F., Ufimtseva N.V., Cherkasova G.A. (1994–1998) *Russian Associative Dictionary. Associative Thesaurus of the Modern Russian Language*. Book 1–6. Moscow: IRYa RAN. (In Russ.)
- Kasyanova K. (2003) *About the Russian National Character*. Moscow: Akadem. proekt.; Yekaterinburg: Delovaya kniga. (In Russ.)
- Kirdina S.G. (2015) Methodological Institutionalism and the Importance of Meso-level of Social Analysis. *Sotsiologicheskie issledovaniya* [Sociological Studies]. No. 12: 51–59. (In Russ.)
- Kirdina S.G. (2014) *The Institutional Matrices and the Development of Russia. Introduction to X-Y-theory*. Moscow; Saint Petersburg: Nestor-Istoriya. (In Russ.)
- Kirdina-Chandler S.G. (2019) Mechanism of Money Circulation as a Subject of Meso-economic Analysis. *Journal of Institutional Studies*. Vol. 11. No. 3: 7–20. (In Russ.) DOI: 10.17835/2076-6297.2019.11.3.007-020.
- Krasnykh V.V. (2017) New Sciences of Homo Loquens: the Response to Challenge of Our Times. The Opening Article. In: Bubnova I.A., Zykova I.V., Krasnykh V.V., Ufimtseva N.V. (Neo)psycholinguistics and (Psycho)linguistic Culturology: a New Science of Homo Loquens. Moscow: Gnozis: 6–18. (In Russ.)
- Krasnykh V.V., Bubnova I.A. (2015) Some Basic Notions and Fundamental Categories of Psycho-Linguo-Cultural Studies. *Voprosy psikholingvistiki* [Journal of Psycholinguistics]. No. 25: 168–174. (In Russ.)
- Latour B. (2014) *Reassembling the Social: an Introduction to Actor-Network-Theory*. Transl. by I. Polonskaya; ed. by S. Gavrilenko. Moscow: Izd. dom Vysshey shkoly ekonomiki. (In Russ.)
- Leontjev A.N. (2019) *Lectures on General Psychology*. Moscow: Smysl. (In Russ.)
- Liu Juan. (2018) On the Linguistic Turn in Sociology. *Sotsiologicheskie issledovaniya* [Sociological Studies]. No. 7: 115–123. (In Russ.) DOI: 10.31857/S013216250000185-6.
- Luria R.A. (2003) *The Psychological Heritage: Selected Works on General Psychology*. Moscow: Smysl. (In Russ.)
- Lurje S.V. (2010) Generalized Cultural Scenario and Functioning of Socio-cultural Systems. *Zhurnal sotsiologii i sotsialnoy antropologii* [The Journal of Sociology and Social Anthropology]. Vol. 13. No. 2: 152–167. (In Russ.)
- Privalova I.V. (2005) *Interculture and Verbal Sign (Linguistic and Cognitive Foundations of Intercultural Communication)*. Moscow: Gnozis. (In Russ.)
- Shaposhnikova I.V. (2019) Dynamic Models in Sociolinguistics and Socio-Communicative Attitudes of the Russian Language Personality in the Post-Soviet Period. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 2. Jazykoznanije* [Science Journal of Volgograd State University. Linguistics]. Vol. 18. No. 3: 24–38. (In Russ.) DOI: 10.15688/jvolsu2.2019.3.2.
- Shaposhnikova I.V. (2020) *Modes of the Russian Language Personality Identification during Times of Change*. Moscow: Yazyki slavyanskoi kultury. (In Russ.)
- Stepanov Yu.S. (2004) *Constants: Dictionary of Russian Culture*. 3rd ed., revised. Moscow: Akadem. proekt. (In Russ.)
- Sushko V. (2018) The Origins and Methodology of Network Analysis. *Zhurnal sotsiologii i sotsialnoy antropologii* [The Journal of Sociology and Social Anthropology]. Vol. 21. No. 1: 161–181. (In Russ.) DOI: 10.31119/jssa.2018.21.1.7.
- Toshchenko Zh. T. (2015) Sociology of Life as a Theoretical Concept. *Sotsiologicheskie issledovaniya* [Sociological Studies]. No. 1: 106–116. (In Russ.)
- Ufimtseva N.V. (2017) Ethnopsycholinguistics as the Section of Language Behavior Theory. In: Bubnova I.A., Zykova I.V., Krasnykh V.V., Ufimtseva N.V. (Neo)psycholinguistics and (Psycho)linguistic Culturology: a New Science of Homo Loquens. Moscow: Gnozis: 21–96. (In Russ.)
- Ukhtomsky A.A. (2019) *The Dominant*. Saint Petersburg: Piter. (In Russ.)
- Volkov Yu.G., Lubsky A.V. (2017) *Sociology in Russia: in Search of New Ideas and Creativity*. Rostov-on-Don, Taganrog: Izdatelstvo Yuzhnogo federalnogo universiteta. (In Russ.)
- Vygotsky L.S. (1999) *Thinking and Speech*. 5th ed., revised. Moscow: Labirint. (In Russ.)
- Zalevskaya A.A. (2007) *Introduction to Psycholinguistics*. Textbook. 2nd ed., revised. Moscow: RGGU. (In Russ.)
- Zykova I.V. (2017) Perception and Phraseological Sign through the Lens of the (Psycho)linguoculturological Approach. In: Bubnova I.A., Zykova I.V., Krasnykh V.V., Ufimtseva N.V. (Neo)psycholinguistics and (Psycho)linguistic Culturology: a New Science of Homo Loquens. Moscow: Gnozis: 262–342. (In Russ.)